

Овчининская Валентина Михайловна

**Рассказы о Финляндии и ее
жителях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В15

В15 **Валентина Михайловна О.**
Рассказы о Финляндии и ее жителях / Овчининская Валентина Михайловна –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-521-26017-1

ISBN 978-5-521-26017-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Не тотъ молодецъ, что нашель себѣ
дѣло,
А тотъ, кто его исполняетъ умѣло“.
„Знаніе никому не въ тягость“.
Финскія поговорки.

«Земля плоха, болото да песокъ, ничего не подѣлаешь... навозить нечѣмъ...» частенько такую жалобу можно слышать отъ крестьянина-земледѣльца. Машетъ рукой на свое хозяйство такой хозяинъ и, несмотря на всю привязанность къ родной землѣ, идетъ искать по свѣту лучшихъ мѣстъ...

Уходы на сторону, на заработки, бываютъ все чаще за послѣднее время. Но всегда ли приводятъ эти уходы къ лучшимъ мѣстамъ? Распахивается новъ, родить земля хлѣбъ годъ, два, три, силы ея уменьшаются, урожай все хуже—и хотъ опять иди искать счастья по свѣту. Кажется, и разумомъ Богъ не обидѣлъ, да и рукъ не занимать стать, а куда бы ни пришелъ—вездѣ сыщеть нужда.

Чего же не достаетъ? Вѣдь живутъ же люди въ другихъ странахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ земля не

лучше, а кормятся и не бѣгутъ нигуда. Какъ же они живутъ, что дѣлаютъ? Нельзя ли чему поучиться у нихъ?

Въ этой книжкѣ мы расскажемъ о томъ, какъ живутъ люди въ Финляндіи, гдѣ земля — камень, лѣсъ да болото.

І. Что за земля въ Финляндіи.

Отправимся на сѣверо-западъ Россіи. Здѣсь лежитъ страна, которая зовется Финляндіей. Финляндія примыкаетъ къ нашимъ Петербургской, Олонецкой и Архангельской губерніямъ. По пространству она гораздо меньше половины Архангельской губерніи, жителей же въ ней въ 12 разъ больше. Ни одна страна на Сѣверѣ не населена такъ густо, какъ Финляндія. Жителей въ ней считается больше двухъ милліоновъ. Между тѣмъ, куда ни оглянешься, вездѣ видишь тамъ камни, лѣсъ, озера да болота, и все съ виду дико и неприступно.

Не всегда финляндская страна была такова, какъ теперь. Она постоянно измѣняется. Нѣкоторые ученые думаютъ, что было время, когда на мѣстѣ Финляндіи стояла сплошь вода, а дно было изъ твердаго камня—гранита. Но вода не всегда стоитъ на одномъ мѣстѣ. Въмѣсто нея черезъ много лѣтъ можетъ оказаться земля. Земля иногда осѣдаетъ, а иногда и поднимается кверху, такъ что вмѣсто низкаго мѣста дѣлается высокое. Отъ этого могутъ образоваться даже высокія горы *).

*) См. книгу Рубакина: „О великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы“, главы: Какъ и почему дуетъ вѣтеръ. Отчего трясется земля. Какъ поднимается земля изъ глубины моря, и какъ цѣлыя страны уходятъ подъ воду. Заключение.

Финляндіей. И вотъ тамъ дно поднялось кверху, вода стекла, стала видна уже не вода, а сплошная каменная глыба. Это было давно, очень давно до нашего времени. Въ то время было очень холодно. На каменной глыбѣ нагромодились льды и снѣга; нѣкоторыя льдины были такъ велики, что вѣсили нѣсколько милліоновъ пудовъ. Едва замѣтно скользили такія льдины по наклону все ниже и ниже; на пути льдина или перетирала каменную глыбу въ песокъ или полировала ее, дѣлала гладкой; отрывала также отъ нея большіе камни, — однимъ словомъ, оставляла въ каменной глыбѣ какой-либо слѣдъ послѣ себя или же просто углубленіе. Но понемногу становилось все теплѣе и теплѣе. Льдины таяли, вода стекала въ углубленія, въ ямы и образовала озера.

Вѣтеръ приносилъ на вершины каменныхъ глыбъ или горъ пыль, песокъ, листики, крупинки земли; отъ дождя и солнца все это превращалось въ землю — почву; понемногу стала появляться на камняхъ травка, а потомъ выросли и деревья. Тамъ, гдѣ слой земли былъ тощъ, и деревья не могли глубоко пустить своихъ корней, они росли чахлыми, кривыми; тамъ же, гдѣ корни деревьевъ проникали въ трещины камня, гранита, они укрѣплялись и разрастались; вырастали цѣлые лѣса. Въ каменной странѣ стало привольнѣе. Вездѣ земля одѣлась мхами, травами и даже цвѣтами. Страна точно пробудилась отъ сна. Вслѣдъ за растеніями сюда проникли и животныя: звѣри, птицы, рыбы, насѣкомыя.

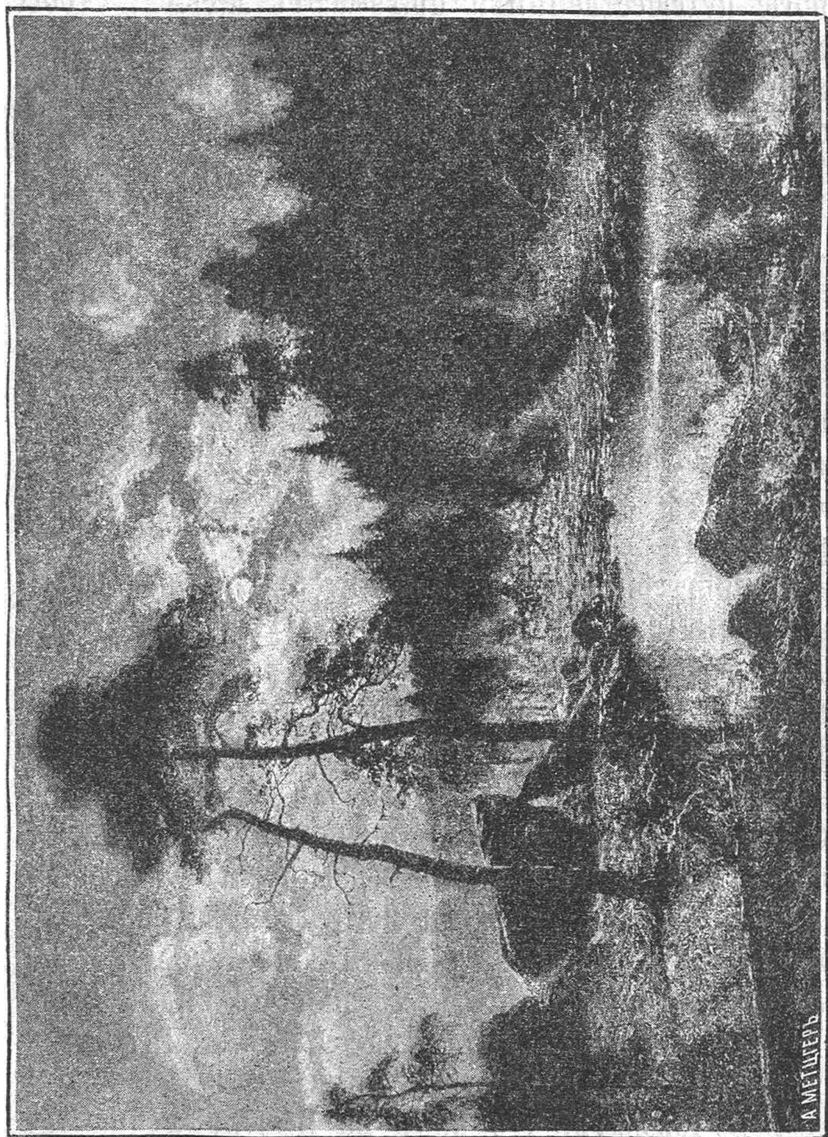

Финляндскій лѣсъ. Съ картины Б. Линдгольма.

Но мы сказали уже, что финляндская земля похожа и теперь еще на каменную гранитную глыбу; эта глыба во многих мѣстахъ пробуравлена озерами. Не даромъ страну эту зовутъ «землею озеръ». И какихъ только тутъ нѣтъ: и большія, и маленькія, и круглыя, и продолговатыя! Всѣ они очень глубоки, между собою соединены они протоками, рѣками и рѣчками. На финляндскихъ озерахъ много острововъ и полуострововъ: то, какъ скалы, совсѣмъ гладкіе, полированные, возвышаются они изъ воды, то показываются, покрытые зеленью, лѣсомъ.

Между озерами текутъ и рѣки. Мѣстами онѣ текутъ тихо, спокойно, мѣстами съ шумомъ бурлятъ, встрѣчая на пути препятствія. Такъ рѣка Вуокса сначала течетъ тихо, плавно, величаво въ своихъ берегахъ. Но вотъ она попадаетъ въ узкое ущелье. Дно этого ущелья изрыто впадинами, загромождено скалами, уступами, и рѣка тутъ начинаетъ мчаться со страшной быстротой и дикимъ ревомъ. Вода бьется то въ одинъ берегъ, то въ другой; слышится гулъ, ревъ; на рѣкѣ поднимаются грададнѣйшія волны, онѣ съ яростью набрасываются другъ на друга, образуютъ множество водоворотовъ, отъ которыхъ летятъ вверхъ брызги и пѣна. Это называется водопадомъ. Водопадъ — это паденіе, скатъ воды. Течетъ какая-нибудь рѣка по ровному мѣсту и вдругъ на пути обрывъ; вода съ шумомъ падаетъ внизъ — и выходитъ водопадъ.

Водопадовъ много въ Финляндіи; не всѣ они оди-

Лѣсное озеро. Съ картины А. Мустергельма.

наковы. Нѣкоторые водопады такъ красивы, что многіе путешественники прїѣзжаютъ затѣмъ, чтобы полюбоваться на нихъ. Какова сила и быстрота нѣкоторыхъ водопадовъ, трудно себѣ и представить! Вотъ какъ описываетъ одинъ путешественникъ (Мечъ) самый большой водопадъ Иматру:

«Рѣка Вуокса течетъ, прозрачная и широкая, посреди лѣсовъ и бѣдныхъ финскихъ селеній. Безпрестанно заграждаютъ ее пороги, и вдругъ каменные пласты заставили течъ рѣку на пространствѣ около $\frac{1}{4}$ версты по сильно наклоненной щели, шаговъ въ 50 шириной, стиснувъ ея свѣтлыя воды чудовищными черными глыбами гранита. Рѣка съ бѣшенымъ ревомъ устремляется въ эту тѣснину, прыгаетъ и воетъ какъ дикій звѣрь, высоко подбрасывая гребни волнъ и снопы брызгъ, вся бѣлая отъ пѣны, сверкая красками радуги, обдавая дождемъ береговыя скалы. Какихъ только звуковъ не слышишь въ этой дикой музыкѣ: тутъ и громъ, и вой, и плачь, и шумъ лѣса, и стоны!

«Такова Иматра. Это не водопадъ, это — порогъ, но другого такого порога, конечно, нѣтъ на свѣтѣ. Черезъ знаменитые Днѣпровскіе пороги искусный лоцманъ можетъ провести нагруженную барку, но сохрани Богъ попасть лодкѣ въ это теченіе, столь быстрое, что голова кружится при его видѣ. Большая ель, брошенная въ Иматру, въ одинъ мигъ исчезаетъ въ ея кипящей пучинѣ.

«Всѣ говорятъ, что видъ на Иматру лучше съ другой стороны, противоположной гостиницѣ. Перебраться туда можно очень скоро, но страшновато.

Дѣло въ томъ, что черезъ рѣку, черезъ грохочущія стремнины водопада, перекинуть, высоко надъ нами, проволочный канатъ, и на немъ висить легкая ивовая корзина. Въ корзинѣ стоятъ два плетеные стула. Работникъ вертитъ на берегу деревянный валъ, и корзина скользитъ на двухъ блокахъ, вдоль по канату, который при этомъ страшно изгибается внизъ. Я все ждалъ, не отправится ли кто изъ прїѣзжихъ франтовъ въ этой корзинѣ на ту сторону, но никто не рѣшился. «Дѣлать нечего,—думаю,—надо отправиться самому». Осмотрѣлъ способъ укрѣпленія каната на берегу, вижу—вбить въ гранитную глыбу желѣзный болтъ и къ нему привязанъ канатъ. Потомъ этотъ канатъ перекинуть черезъ деревянную перекладину на столбахъ и идетъ на другой берегъ. Осмотрѣлъ корзину—кажется, прочная; попробовалъ рукой—качается изъ стороны въ сторону, что твоя качель. «Что,—думаю,—какъ голова закружится?..» Но изъ корзины упасть нельзя: дверцы можно задвинуть и сиди себѣ тамъ. Если сдѣлается дурно, упадешь на дно,—но не на дно Иматры, а на дно корзины. Отправляюсь!

«Купилъ билетъ, заплатилъ за него около двухъ марокъ, и пошелъ къ корзинѣ. Жду. Сердце бьется неровно. Страшно. А Иматра прыгаетъ, воетъ и веселится внизу и лижетъ «голодную волной» почернѣвшія скалы.

«Вижу: спускается по лѣстницѣ работникъ. Я посмотрѣлъ на него какъ на палача и молча сѣлъ въ свой странный экипажъ. Проходитъ минутъ пять, а мнѣ кажется, что это цѣлыхъ полчаса. Работникъ

медлить, прилаживаетъ спутавшіяся веревки. «Не выйти ли, — думаю, — назадъ?»

«Но вотъ корзина закачалась, и я повисъ надъ стремниной. Оказалось, впрочемъ, что ожиданіе страха страшнѣе самого страха, и я довольно спокойно взглянулъ на прыгающія волны. Только дѣлать это нельзя безнаказанно: голова сейчасъ начинаетъ кружиться. Поэтому я старался смотрѣть на лѣсистые берега рѣки. А корзина нѣтъ-нѣтъ да и остановится и виситъ, покачиваясь, на изогнутомъ канатѣ. Минуть черезъ пять вышелъ на берегъ. Дѣйствительно, если сойти немного внизъ по рѣкѣ и стать на камни, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ на противоположномъ берегу сдѣлана бесѣдка, въ видѣ навѣса на столбѣ, то здѣсь водопадъ гораздо красивѣе. Главный напоръ и бѣшенство волнъ — здѣсь, у васъ подъ ногами. Въ двухъ шагахъ отъ васъ, изъ нѣдръ быстро несущейся рѣки, вырываются блестящія массы крупныхъ брызгъ и взлетаютъ, блестя на солнцѣ; вы чувствуете, какъ мелкій дождь орошаетъ ваше лицо и руки. Здѣсь рѣка дѣлаетъ послѣднее усиліе, чтобы вырваться изъ тѣснины и потомъ, поднимаясь огромными волнами, разливается по болѣе широкому и спокойному мѣсту».

Много разныхъ озеръ, много также и каменныхъ утесовъ въ этой землѣ. Въ какую бы сторону ни направиться по Финляндіи, вездѣ приходится взбираться съ горы на гору. Картины то и дѣло смѣняются передъ нами: вотъ передъ глазами глубокой — преглубокой оврагъ, покрытый лѣсомъ; рядомъ